

Следующие три дня прошли без особых происшествий: каждый вечер после работы Сюй Юньшань навещал в больнице Хэ Мучжи, а в остальном придерживался привычной рутины.

На четвёртый день раздался звонок от режиссёра У Цюфэна. Тот сообщил, что подготовительный этап съёмок завершён, и сегодня можно встретиться с актёрским составом, а заодно подписать рабочий контракт.

Погрузившись в вагон метро, направлявшийся к офису компании «Хунхэн», Сюй Юньшань чувствовал, как на душе скребут кошки. Казалось бы, поводов для радости хватало, но одна-единственная деталь отравляла всё: среди актёров, с которыми им предстояло работать, числился Янь Тин.

В прошлый раз из-за нелепой случайности Юньшань так и не ответил на его сообщение. За ночь подходящий повод наладить диалог окончательно испарился, и общение обрубилось на самой неловкой ноте. Стоило ли сомневаться, что при встрече Янь Тин накинется на него с порога?

В просторном кабинете было многолюдно: сам Янь Тин, его менеджер и ассистент, несколько знакомых по экрану лиц и двое детей-актёров.

Едва Сюй Юньшань переступил порог, реакция Янь Тина превзошла самые мрачные ожидания. Лицо артиста мгновенно потемнело, а взгляд стал настолько тяжёлым и колючим, словно он намеревался с потрохами сожрать незваного гостя. У Сяо Чжана, стоявшего неподалёку, выражение лица тоже перекосило от недобрых предчувствий.

— Юньшань, заходи! Познакомлю тебя с твоей подопечной звездой, — весело окликнул его У Цюфэн, подводя к группе.

Не успел режиссёр открыть рот для представления, как Сестра Чжоу Юнь удивлённо приподняла брови:

— Это ты?

Сюй Юньшань, намеренно не глядя на стоящего рядом Янь Тина, вежливо кивнул женщине:

— Здравствуйте.

У Цюфэн озадаченно перевёл взгляд с одного на другого:

— Вы уже знакомы?

— У нашего Янь Тина в прошлый раз возникла накладка с визажистом, и Юньшань очень

выручил. К тому же они оказались бывшими одноклассниками, — с улыбкой пояснила Чжоу Юнь. — Ты отлично справился: те снимки вызвали самый тёплый отклик. Не думала, что мы так быстро пересечёмся снова.

Сюй Юньшань чуть склонил голову, соблюдая субординацию:

— Спасибо. Я тоже рад возможности поработать вместе.

— Вот как? — неожиданно подал голос Янь Тин.

Звук его голоса, низкий и глухой, заставил присутствующих вопреки воле умолкнуть и обернуться. Янь Тин впился взглядом в Юньшаня, и в его глазах пылала такая ярость, что даже посторонним стало трудно дышать от повисшего напряжения.

Не обращая внимания на недоуменные взоры коллег, Янь Тин процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово:

— Ты... безумно... рад?

Сюй Юньшань застыл, уткнувшись взглядом в пол, и ничего не ответил.

Чжоу Юнь нахмурилась и негромко спросила:

— Янь Тин, да что с тобой?

Лицо актера оставалось мрачнее тучи. Лишь спустя несколько секунд он заставил себя выдавить подобие улыбки, которая, впрочем, не затронула его ледяных глаз.

— Режиссёр У, могу я поговорить с ним наедине? — попросил Янь Тин.

У Цюфэн еще не до конца сообразил, в чём дело, но всё же растерянno кивнул.

Янь Тин молча развернулся и двинулся к выходу. Сюй Юньшань проследил за его спиной, незаметно сжал кулаки и, пересилив себя, поплёлся следом.

Кабинет У Цюфэна располагался в самом тупике коридора, где редкие сотрудники появлялись лишь по крайней необходимости. Вся длинная галерея, ведущая к лифтам, погрузилась в звенящую тишину. Сюй Юньшань держался строго в двух шагах позади, выстроив вокруг себя глухую стену отчуждения. Каждый шаг давался с трудом.

Он прекрасно сознавал расклад сил. Янь Тин — сияющая звезда на пике популярности,

главный актив и лицо «Хунхэн». Прибыль, которую он приносил компании, исчислялась суммами, недостижимыми для понимания простого смертного. А сам Юньшань — всего лишь рядовой визажист без дипломов и связей.

Старая вражда не угасла, а за последние дни обросла новыми обидами. Попадая в такой расклад, как с ним вообще работать, когда один из участников кипит от злости?

Впрочем, Сюй Юньшань заранее готовил себя к худшему сценарию. Если Янь Тин упрётся рогом, можно попросить режиссёра У перевести его на обслуживание других актёров. Заработок будет чуть ниже, но всё равно несравнимо лучше, чем в съёмочном павильоне, где он горбатился прежде.

Миновав лифтовый холл, Янь Тин толкнул тяжелую дверь безопасного перехода и прошёл на лестничную площадку. Остановившись посреди пролёта, он резко развернулся.

Сюй Юньшань замер на месте.

Время застыло. Оба молча ввелись друг в друга взглядами, не торопясь нарушать тишину. Утренний солнечный свет, пробивавшийся сквозь оконное стекло, рвал полумрак лестницы золотистой полосой. В спёртом, прогретом воздухе быстро становилось душно, и ладони Сюй Юньшаня мгновенно покрылись испариной.

Зачем Янь Тин притащил его сюда? Надеялся на драку?

Разглядывая лицо бывшего одноклассника, Юньшань с невольным уколом отметил, насколько тот вымахал за эти годы. В старшей школе они были одного роста, а теперь Янь Тин возвышался над ним почти на полголовы. И хотя актеру пришлось сбросить вес ради роли, под одеждой у него угадывались крепкие мышцы. А вот у самого Юньшаня под тканью рубашки проступали лишь обтянутые кожей рёбра. Попробуй он вступить в драку — шансов бы у него не было вовсе.

— Ты... — выдохнул Янь Тин, но не успел закончить фразу: за спиной Юньшаня послышались шаги.

Брови актера сошлись к переносью:

— Зачем ты пришла? Я же сказал, что хочу поговорить с ним один на один.

— У тебя рожа была такая, будто ты его сожрать живьём собираешься. Как я могла не проверить? — ответила Чжоу Юнь, спускаясь по ступеням и вставая рядом с Сюй Юньшанем. — Сяо Чжан рассказывает, ты всю последнюю неделю сам не свой. Да что между вами происходит?

Янь Тин не ответил. Упрямо поджав губы, он игнорировал вопросы менеджера и смотрел исключительно на Сюй Юньшаня.

— Ты сам уйдёшь или мне тебя вышвырнуть? — с ледяным пренебрежением бросил он.

Сюй Юньшань промолчал, до белизны в костяшках сжав кулаки.

— Я не стану работать с тобой в одном проекте, — с отвращением продолжил Янь Тин. — Принимай решение быстрее. Я не желаю находиться с тобой под одной крышей.

— Я тоже не в восторге, — глухо отозвался Сюй Юньшань. Он изо всех сил подавлял закипающий гнев. — Можешь сказать режиссёру У, чтобы меня перевели на кого-то другого...

— И не подумаю, — отрезал Янь Тин категоричным тоном. — Твоё присутствие в съёмочной группе исключено. Ты уйдёшь из проекта совсем.

— Чего именно ты добиваешься?! — не выдержал Сюй Юньшань, повысив голос.

Не будь здесь Сестры Чжоу, он бы давно попытался съездить этой заносчивой рожей в челюсть. Он уже готов был уступить, сделать шаг назад, так почему этот паршивец продолжает загонять его в угол?

— Чего я добиваюсь? Я хотел спросить о том же! — рябью ярости отозвался Янь Тин. Заметив, насколько выскочил из берегов, он резко перевёл дыхание, но ядовитый тон никуда не делся: — Я-то грешным делом думал, что, узнав, с кем придётся работать, ты развернёшься и сбежишь без оглядки! Не ты ли у нас такой гордый, что даже пары слов в сообщении написать не удосужился?

Прошло столько лет, а злопамятности в этом типе не убавилось ни на грамм. Знай он заранее, чем всё закончится, ни за что бы не потянулся к телефону и не совершил ту идиотскую ошибку.

Своими криками проблему не решить, тем более находясь в заведомо проигрышном положении. Сюй Юньшань сделал глубокий вдох, заставляя себя успокоиться.

—...Мне нужна эта работа, — старательно выравнивая голос, проговорил он.

Янь Тин издал короткий, ядовитый смешок:

— Надобность у него возникла. Какая еще надобность?

Сюй Юньшань судорожно сжал челюсти.

Сказать эти слова вслух он не мог. Не мог признаться Янь Тину, какой ценой досталось ему это место и насколько катастрофической станет его потеря.

— Богатенький сынок, выращенный в тепле и сытости, вдруг обеднел без грошового оклада? — процедил Янь Тин сквозь зубы, а затем снова усмехнулся: — Мне вот искренне любопытно: вокруг полно проектов, ищущих визажистов. Иди в любой! Какого чёрта тебя принесло именно туда, где состою я?

Сюй Юньшань молчал, чувствуя, как зубы скрежещут от напряжения.

Появись у него возможность уйти в другую команду — он бы ухватился за неё обеими руками. Но без портфолио, без имени и связей его потолком оставалась бы должность бесправного подмастерья с нищенскими копейками, на которые невозможно выжить.

Возможно, со временем ему удалось бы пробиться, но долги не ждали, лечебные счета Хэ Мучжи требовали денег прямо сейчас, а жизнь продолжала наматывать жилы на кулак. На долгие ожидания времени просто не оставалось.

Работу в студии он уже бросил. Этот шанс выпадает раз в жизни, и стоит упустить его — он снова окажется у разбитого корыта.

— Спрошу в последний раз, — сухо повторил Янь Тин. — Ты уйдёшь сам или мне вмешаться?

Сюй Юньшань не ответил.

— Янь Тин, ты зарываешься, — не выдержала Чжоу Юнь, вмешавшись с холодным строгим видом. — Не хочешь работать с ним — обсуди это с режиссёром У. Всё остальное тебя не касается. Твоё дело — играть роль, не переходи границы.

Янь Тин взглянул на менеджера:

— Это наши личные счёты. Не лезь.

Чжоу Юнь нахмурилась. Такое выражение лица у своего подопечного она видела впервые за всё время их сотрудничества с самого его дебюта.

С трудом взяв эмоции под контроль, Янь Тин смерил Сюй Юньшаня взглядом и бросил менеджеру:

— Чжоу-цзе, иди. Я сам всё улажу.

Чжоу Юнь некоторое время молчала, взвешивая ситуацию, после чего произнесла:

— Смотри без глупостей. В остальном — делай что хочешь.

Бросив на Сюй Юньшаня задумчивый взгляд, она развернулась и покинула лестничную клетку.

Они снова остались вдвоём.

— Мой контракт подписан с режиссёром У, и назначение давал он, — голосом, сиплым от сдерживаемого отчаяния, проговорил Сюй Юньшань. — По какому праву ты выставляешь меня?

Янь Тин опустил взгляд, с холодным спокойствием разглядывая собеседника.

Спустя долгую паузу на его губах мельком скользнула усмешка:

— Забыл, значит?

Сюй Юньшань ничего не ответил.

Разве такое забудешь?

В день восемнадцатилетия Янь Тина они провели вместе всю ночь. Тогда Янь Тин, обнимая его, наговорил столько всего, будто готов был выложить всю свою жизнь как на ладони.

Его мать — прославленная актриса с десятками культовых ролей за плечами и крупный акционер компании «Хунхэн».

А основателем и владельцем всей компании был отец Янь Тина — Янь Цзянхун.

Пусть тогда, в юности, Янь Тин и клялся, что никогда не станет пользоваться семейными связями, сейчас его вид не оставлял сомнений: ради того, чтобы стереть Юньшаня в порошок, он без колебаний задействует любые рычаги.

Сюй Юньшань поднял голову и вперил взгляд в Янь Тина. Внутри всё было натянуто до предела, как струна перед обрывом.

С огромным трудом выталкивая из себя слова, он произнёс:

— За то, что произошло раньше... прости меня. Я был неправ. Раз уж я тебе настолько противен, я сам попрошу режиссёра У перевести меня к другим актерам. Постараюсь вообще не попадаться тебе на глаза.

— На одной площадке разминуться невозможно, — равнодушно парировал Янь Тин. — А если твоя физиономия испортит мне настроение и я сорву съёмочный график?

—...Я буду сидеть в гримёрке и выходить только тогда, когда тебя там нет. У тебя ведь отдельный кабинет? Зачем тебе заходить в общий? Мы даже не пересечёмся.

— Я хожу там, где мне вздумается. С чего это вдруг я должен от тебя прятаться? — с нарастающим раздражением отмахнулся Янь Тин. — Что в этой съёмочной группе клином сошлось? На кой чёрт ты за неё цепляешься? Хватит тратить моё время, собирай вещи и проваливай. С режиссёром У я всё улажу сам.

Сюй Юньшань сжал зубы так, что эмаль затрещала. Натянута струна в его сознании звенела всё тоньше.

— Тебе обязательно нужно доводить всё до крайности?!

— А я просто беру пример с тебя! — глухо прорычал Янь Тин.

Он тяжело дышал, глядя на Сюй Юньшаня, и вся его вышколенная актёрская выдержка разлеталась в прах.

Несколько секунд тянулись вечностью. Янь Тин колоссальным усилием воли подавил вспыхнувший в груди пламень.

Вдруг в его голове мелькнула мысль. Губы актера изогнулись в холодной, ехидной ухмылке.

— А ты попроси меня.

Сюй Юньшань замёрз. Глаза его расширились, а струна внутри с оглушительным треском лопнула.

— Раз ты так рвёшься остаться, докажи своё желание на деле, — Янь Тин с наигранной легкостью развёл руками. — Мне ничего не стоит перекрыть тебе кислород. Захочу — и тебя даже на порог этой компании больше не пустят.

Сюй Юньшань сглотнул ком в горле.

—...Пожалуйста.

Злорадная ухмылка Янь Тина мгновенно растаяла. Он медленно опустил руки, ошарашенно глядя на собеседника:

— Что?..

Сюй Юньшань закрыл глаза. Его кулаки сжались до боли, лицо одеревенело, выражая готовность принять любую кару, а голос прозвучал чётко и отчеканено, без единой капли сомнения:

— Пожалуйста, прошу вас... Разрешите мне остаться в съёмочной группе.

<http://bllate.org/book/20603/2108879>